

Образ Анны Карениной в свете философии А. Шопенгауэра

Špoljar, Petra

Master's thesis / Diplomski rad

2024

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:524494>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-10-07**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Katedra za rusku književnost

Diplomski rad

Образ Анны Карениной в свете философии А. Шопенгауэра

Studentica: Petra Špoljar

Mentorica: dr. sc. Danijela Lugarić Vukas

ak. god.: 2023./2024.

U Zagrebu, 5. 9. 2024.

University of Zagreb

Faculty of Humanities and Social Sciences

Department of East-Slavic languages and literatures

Russian Literary Section

Final Thesis

The image of Anna Karenina in the light of the philosophy of A.
Schopenhauer

Student: Petra Špoljar

Advisor: Danijela Lugarić Vukas, PhD.

2023./2024.

Zagreb, 5. 9. 2024.

Содержание	
Введение	1
Взаимоотношения с другими персонажами	2
Отношение с Алексеем Александровичем Карениным.....	2
Отношение с Алексеем Александровичем Вронским	6
Самоуничтожение Вронского: Влияние философии Шопенгауэра и образа Вертера.....	10
Социальные и культурные контексты	11
Внутренние противоречия и эмоциональная глубина	15
Две Анны: настоящая и 'ненастоящая'	15
Воля как движущая сила.....	16
Счастье и несчастье в произведениях Толстого и Шопенгауэра.....	18
Страдание как следствие воли.....	20
Страдание разума и гениальность Анны Карениной.....	23
Эмоциональная нестабильность и месть.....	25
Смерть как выход: внутренний конфликт Анны Карениной	26
Заключение	28
Список литературы:	29

Введение

В настоящей работе мы попытаемся раскрыть характер Анны Карениной в романе «Анна Каренина» Льва Николаевича Толстого через призму философии Артура Шопенгауэра. Наше исследование не ограничивается только любовной линией, которая играет важную роль в произведении, но и включает такие аспекты, как страсть, воля, счастье и несчастье, страдание, месть, а также влияние российского общества. Кроме роман Льва Толстого «Анна Каренина», в работе мы будем ссылаться на философскую работу Артура Шопенгауэра «Мир как воля и представление». Это произведение помогло нам частично понять столь сложный и загадочный персонаж, как Анна, с философской точки зрения.

В середине 60-х годов XIX века русские писатели были весьма восприимчивы к философским идеям, которые могли стать основой для «здания художественно преобразованной действительности» [Монин 2001]. В письме к Афанасию Фету от 30 августа 1869 года Толстой называет Шопенгауэра «гениальнейшим из людей», а его работы — «неперестающим восторгом» [там же]. Однако в процессе работы над «Анной Карениной» отношение Толстого к Шопенгауэру изменилось. Левин, альтер эго Толстого, в конце произведения отмечает: «Одно время, читая Шопенгауэра, он заменил его концепцию воли на любовь, и эта новая философия на пару дней утешала его; но она также обрушилась, когда он взглянул на неё с точки зрения жизни, оказавшись лишь кисейной, не согревающей одеждой» [Толстой 1999, 771]. Это позволяет предположить, что в романе существуют не только совпадения, но и расхождения с философией Шопенгауэра.

Артур Шопенгауэр был философом пессимизма и глубоким знатоком трагедии, хотя он сам утверждал, что в его произведениях «относительно мало слов о трагедии и неизмеримо больше о несчастье жизни» [Шопенгауэр 1986, 572]. Хотя трагические события затрагивают всех героев романа, основное внимание в работе сосредоточено на Анне Карениной. Анна Каренина — сложный персонаж в романе Толстого по многим причинам, связанным с её внутренним миром, личными отношениями и социальными обстоятельствами. Её многослойность и противоречивость делают её одним из самых интересных и глубоких персонажей мировой литературы. В силу её сложности и

внутренних противоречий Анну невозможно до конца понять, тем более что сам роман «Анна Каренина» рассказан с точки зрения всеведущего повествователя.

Взаимоотношения с другими персонажами

Следует начать с любовных приключений Анны, поскольку они занимают одну из главных ролей в романе «Анна Каренина» Толстого. Любовные отношения Анны являются одной из главных движущих сил, приведших её к самоуничтожающему душевному состоянию. Хотя любовь часто является темой писателей и поэтов, Шопенгауэр считает, что философы уделяли ей недостаточно внимания: «Таким образом, припомнив все это, мы не будем уже сомневаться ни в реальности, ни в важности любви; и удивляться должны мы не тому, что и философ решился избрать своей темой эту постоянную тему всех поэтов, а тому, что предмет, который играет столь значительную роль во всей человеческой жизни, до сих пор почти совсем не подвергался обсуждению со стороны философов и представляет для них неразработанный материал» [Шопенгауэр, Глава 44]. Два важнейших отношения Анны — это её брак с законным мужем и роман с графом Вронским, едва не закончившийся замужеством.

Отношение с Алексеем Александровичем Карениным

Сначала мы рассмотрим отношения Анны с её мужем Алексеем Александровичем Карениным и её измену, а также последующие отношения с Алексеем Кирилловичем Вронским. Отношения Анны с Алексеем Карениным и Алексеем Вронским глубоко повлияли на её жизнь и внутренний мир. Брак с Карениным, характеризующийся эмоциональной холодностью и формальностью, вызывал у Анны чувство отчуждения и неудовлетворённости, что подтолкнуло её к поиску страсти и любви на стороне. Хотя Анна не стремилась искать нового мужчину и долго сопротивлялась, когда Вронский за ней ухаживал, в конце концов она уступила. В отличие от её брака, роман с Вронским наполнил её жизнь интенсивными эмоциями и страстью, но также принёс общественное осуждение, внутренние конфликты и, в итоге, привел до трагического конца. Эти взаимоотношения сформировали её сложный и многослойный характер, делая её жизнь одновременно насыщенной и разрушительной.

Согласно Шопенгауэру, «(...) чистая любовь (*αγάπη*, *caritas*) по своей природе является состраданием» [Шопенгауэр, Глава 67]. На основе этой цитаты можно заключить, что Каренин любил Анну таким образом, но она не удовлетворялась этим,

потому что у неё было другое понимание любви. Анна чувствовала, что законный муж душит её жизнь, подавляет всё, что в ней живо, и что он ни разу не подумал о ней как о живой женщине, нуждающейся в любви [Толстой 1999, 293].

Брак Анны и Алексея Александровича Каренина, высокопоставленного чиновника, был браком по расчёту, устроенным тётёй Анны. Сам Каренин долго колебался, но тётя Анны убедила его, что он «уже компрометировал девушку и что долг чести обязывает его сделать предложение» [там же, 504]. Каренин — человек добрый, благородный, ответственный, искренне верующий и любящий. Несмотря на свои страдания, он всегда безупречно выполнял свои обязанности мужа — защитника, ответственного за жену. Однако, руководствуясь социальными нормами и правилами, он даже позволил Анне продолжать отношения с Вронским при условии, что она не приведёт его в их общий дом, чтобы никто не заподозрил эту связь. Его разрешение Анне встречаться с возлюбленным противоречит социальным нормам, но этот поступок показывает, что его репутация и общественное положение для него важнее истинного счастья Анны и их семьи. Хотя Каренину было важно позаботиться об Анне, он оставался эмоционально холодным и отстранённым, что Анна неоднократно критиковала.

Поворотный момент наступил, когда Анна лежала на смертном одре, и «он ясно понял теперь, с какой силой он желал её смерти» [там же, 410]. В тот момент мы видим, что Каренин испытывает к Анне эмоции, пусть и негативные. Но его желание смерти Анны и злоба по отношению к ней длились недолго. Его раскаяние в том, что он желал её смерти, и радость от прощения принесли ему душевное спокойствие, которое он никогда прежде не испытывал [там же, 418]. Из сочувствия, которое Алексей Александрович проявлял к Анне, можно сделать вывод, что он искренне её любил, то есть любил её по определению Шопенгауэра, несмотря на то, что оставался холодным мужем. Однако это всё равно была не та любовь, в которой Анна нуждалась.

После того как Анна родила внебрачную дочь, Каренин всё ещё надеялся сохранить свою репутацию и социальный статус. «Алексей Александрович ждал, что страсть [между Анной и Вронским] пройдёт, как и всё проходит, что все про это забудут, и имя его останется непопороченным» [Толстой 1999, 354]. Однако Анна всё больше боролась, надеясь, что это положение и душевное состояние, в которых она находилась, вскоре развалятся, поскольку отношения с Карениным её душили. Она была несчастлива и считала, что нельзя быть более несчастной, чем в этом ужасном состоянии. Анна знала,

что он добрый, превосходный человек, что она «ногтя его не стоит», но, тем не менее, ненавидела его: «Я ненавижу его за его великодушие» [там же, 426].

Почему же Анна не любила своего мужа и не пыталась сохранить брак, хотя понимала, что таким образом могла бы сохранить свою репутацию и продолжить пользоваться уважением в обществе? Шопенгауэр выдвинул свою теорию о том, какие мужчины нравятся женщинам: «В этой области мы видим, что женщину всегда привлекают в мужчине достоинства его сердца, или характера, которые составляют отцовское наследие. В особенности пленяют женщину сила воли, решительность и мужество, а также, пожалуй, благородство и доброе сердце. Напротив, интеллектуальные преимущества не имеют над нею инстинктивной и непосредственной власти именно потому, что эти свойства наследуются *не* от отца. Ограниченность не вредит успеху у женщин; здесь, скорее наоборот, мешают выдающиеся умственные способности и даже гениальность, как отклонения от нормы» [Шопенгауэр, Глава 44].

Одной из главных причин, по которой Анна не любила Каренина, была его эмоциональная холодность. Она видела в нём «куклу», «министерскую машину», а не человека. Он не был ни страстным, ни храбрым и не осмелился вызвать Вронского на дуэль, что ещё больше оттолкнуло Анну. Она часто отмечала его рациональность и склонность к формализму, что превращало их брак скорее в договор, нежели в союз двух любящих сердец. Для Анны его холодность была источником глубокого разочарования и отчуждения. Она ощущала острый дефицит эмоциональной поддержки и понимания со стороны Каренина. В моменты, когда ей особенно была нужна его поддержка, он оказывался неспособен или не желал проявить эмпатию. Его реакция на её роман с Вронским подчёркивает этот недостаток: вместо того чтобы попытаться понять её чувства и переживания, Каренин предпочитал сохранение своей репутации и общественного статуса.

Помимо формального сохранения брака, Анну и Каренина связывал ещё и общий сын, с которым Анне было особенно трудно расставаться. Серёжа никогда не был чрезмерно привязан к отцу, но поначалу его смущали новые обстоятельства, когда Анна начала встречаться с возлюбленным. Тем не менее, он знал, что мать его любит, и искал у неё защиты: «Сережа, и прежде робкий в отношении к отцу, теперь, после того как Алексей Александрович стал его звать молодым человеком и как ему зашла в голову загадка о том, друг или враг Вронский, чуждался отца. Он, как бы прося защиты, оглянулся на мать. С одной матерью ему было хорошо» [Толстой 1999, 207]. Когда Анна

ушла из дома, Каренин запретил ей видеться с сыном. Лидия Ивановна сказала Сереже, что его мать умерла, и отец подтвердил это, однако Серёжа так и не поверил этой лжи: «Всякая женщина полная, грациозная, с тёмными волосами, была его мать» [там же, 521]. Позже он случайно узнал от няни, что мать жива, но отец и Лидия Ивановна объяснили ему, что она «умерла для него», потому что она — нехорошая женщина. Несмотря на это, Серёжа продолжал надеяться и не верил, что она плохая, ведь он знал, как сильно она его любит.

Хотя ей было запрещено видеться с сыном, в день его рождения Анна всё-таки пробралась в дом, чтобы навестить его. После этой встречи Серёже стало настолько плохо, что даже опасались за его здоровье. Изначально Серёжа не верил, что его мать — плохая женщина, однако со временем он перешёл на сторону отца и старался больше не вспоминать её, хотя и перенял моральные принципы Каренина. Это соответствует представлению Шопенгауэра: «Второе ограничение заключается в том, что хотя в сыне и проявляются моральные качества отцовского характера, но они модифицированы другим, зачастую совершенно отличным *интеллектом* (наследие матери); поэтому и необходимы коррективы такого наблюдения» [Шопенгауэр, Глава 43].

Что касается наследственных качеств, Шопенгауэр отмечает проблему отделения того, что передаётся от отца, и того, что передаётся от матери, особенно в вопросах интеллектуального и морального наследия. Он заключает: «Человек наследует свои нравственные качества, свой характер, свои привязанности, своё сердце от отца, а степень, характер и направленность своего ума — от матери» [там же, 444]. В том числе стоит упомянуть и внебрачную дочь Анны, биологическим отцом которой был Вронский. Шопенгауэр использует латинское выражение *Pater semper incertus* — «всегда неизвестно, кто отец». Он также утверждает, что «иногда проявляются последствия прежнего оплодотворения, при которых дети от второго брака иногда немного похожи на первого мужа их матери, а рожденные от прелюбодеяния — на законного отца» [Шопенгауэр, Глава 43]. Это может быть одной из причин из-за которой Анна любила своего сына, рождённого от законного мужа, больше, чем свою дочь, рождённую от человека, которого она любила: «Но при виде этого ребёнка ей ещё яснее было, что то чувство, которое она испытывала к нему, было даже не любовь в сравнении с тем, что она чувствовала к Серёже. Всё в этой девочке было мило, но всё это почему-то не забирало за сердце. На первого ребёнка, хотя и от нелюбимого человека, были положены все силы любви, не получавшие удовлетворения; девочка была рождена в

самых тяжёлых условиях, и на неё не было положено и сотой доли тех забот, которые были положены на первого» [Толстой 1999, 534].

Этот парадокс ещё яснее демонстрирует глубокий внутренний конфликт, который переживает Анна, мучаясь между своим долгом как жены и матери и страстной любовью к Вронскому. Если взглянуть на это с такой точки зрения, то Серёжа для неё олицетворял безопасность семейной жизни и принятие роли матери, тогда как её дочь стала физическим воплощением её остракизма и осуждения со стороны общества. Её стремление к личному счастью сталкивается с обязанностями перед семьёй и обществом, что вызывает у нее мучительные переживания и сомнения.

Отношение с Алексеем Александровичем Вронским

Следует сказать несколько слов о Вронском. В начале произведения он предстает перед нами как молодой человек, крепкого сложения, здоровый, румяный, полный юношеского азарта. Его отец рано умер, и он не был близок с матерью, к которой испытывал лишь формальные чувства, не любя её по-настоящему. В отличие от брака по расчету с Карениным, отношения с Вронским были страстными и сложными, в которых постоянно чередовались счастье и несчастье, желание и страдание, социальное положение и скука, ревность и месть. Шопенгауэр рассматривает брак следующим способом: «Правда, влюбленные мнят, что они идут навстречу собственному счастью: но действительная цель их любви чужда им самим, потому что она заключается в рождении индивида, который может произойти только от них. Соединенные этой целью, они вынуждены впоследствии уживаться друг с другом как знают; но очень нередко чета, соединенная этой иллюзией инстинкта, которая составляет сущность страстной любви, во всех других отношениях представляет нечто весьма разнородное. Это обнаруживается тогда, когда иллюзия в силу необходимости исчезает. Вот почему браки по любви и бывают обыкновенно несчастливы: в них настоящее поколение приносится в жертву для блага поколений грядущих. *Quien se casa por amores, ha de vivir con dolores* („Кто женится по любви, тот будет жить в боли“), — говорит испанская пословица. Противоположная ситуация обстоит с браками по расчету, чаще всего заключаемыми по выбору родителей» [Шопенгауэр, Глава 44]. Из приведенной цитаты можно сразу сделать вывод, что отношения Анны и Вронского обречены.

И действительно, в самом начале романа Вронский негативно относится к браку. Как представитель золотой молодежи той эпохи, Алексей считал семейную верность и преданность устаревшими ценностями. В начале романа он говорит: «Женитьба для него

никогда не представлялась возможностью. Он не только не любил семейной жизни, но в семье, и в особенности в муже, по общему взгляду холостого мира, в котором он жил, он представлял себе нечто чуждое, враждебное, а всего более — смешное» [Толстой 1999, 61]. У читателя также могло сложиться впечатление, что Вронский ещё не был готов к браку, когда семья Щербацких ожидала от него предложения младшей дочери Ките, но предложение не последовало, и Кити была так разочарована, что слегла от горя. В доме княгини Бетси происходит короткое обсуждение браков по расчету и браков по страсти. Пока жена посланника выступает за браки по расчету: «Я знаю счастливые браки только по рассудку», Вронский ей отвечает: «Да, но зато как часто счастье браков по рассудку разлетается, как пыль, именно оттого, что появляется та самая страсть, которую не признавали» [там же, 139]. Подобное мнение о браке по любви и страсти высказывает и сам Шопенгауэр, который утверждает: «Бывают противоположные случаи: несмотря на разность в образе мыслей, характере и умственном складе вообще, несмотря на возникающую отсюда антипатию и даже прямую враждебность, между индивидами разного пола может зародиться и окрепнуть полая любовь, и она ослепляет их по отношению ко всему остальному; и если она доводит их до брака, то он весьма несчастлив» [Шопенгауэр, Глава 44].

Однако в ходе сюжета отношение Вронского к браку и семье существенно изменилось. В конечном итоге ему было важно жениться на Анне и чтобы его дочь, а также будущие дети носили его имя: «И завтра родится сын, мой сын, и он по закону — Каренин, он не наследник ни моего имени, ни моего состояния, и как бы мы счастливы ни были в семье и сколько бы у нас ни было детей, между мною и ними нет связи. Они Каренины. Поймите тягость и ужас этого положения!» [Толстой 1999, 618]. Хотя отношение Вронского к браку в начале романа можно считать современным по сравнению с сегодняшним временем, необходимо помнить, что тогда существовали другие нормы и социальные ожидания. Он осознавал, что разрыв Анны с Карениным был серьезным шагом, и хотел вернуть её в русское общество, но обстоятельства не позволили этого сделать. Связь Анны и Вронского была почти как брак, но оказалась поистине несчастной и закончилась трагически, что, в свою очередь, подтверждает теорию Шопенгауэра о браке по любви.

Хотя она была замужней женщиной, перемена в Анне произошла уже при первой встрече с Вронским, когда она увидела его на вокзале. Ей часто приходилось говорить себе, что «Вронский для неё один из сотен вечно одних и тех же, повсюду встречаемых

молодых людей, и что она никогда не позволит себе даже думать о нём; но теперь, в первое мгновение встречи с ним, её охватило чувство радостной гордости» [Толстой 1999, 105]. При их первом разговоре «он сказал то самое, чего желала её душа, но чего она боялась рассудком» [там же, 105]. Она уже не вспоминала ни своих, ни его слов, но всё-таки чувствовала, что этот разговор сближает их, и была «испугана и счастлива этим» [там же, 106].

После знакомства с Вронским Анна особенно недовольна собой, когда на вокзале её ждал муж. Таким способом повествователь намекает, что жизнь Анны была не так идеальной, как казалось её друзьям и знакомым, но только после встречи с Вронским читатель смог ясно увидеть, как ласка Вронского понравилась Анне и что у неё появилось какое-то беспокойство. Она недовольство чувствовала и раньше, потому что ей часто приходилось притворяться перед мужем, но прежде она не замечала его, а теперь ясно и болезненно осознала его [там же, 107]. Приехав из Москвы в Петербург, Анна потеряла ту живость, которую чувствовала там, и «огонь казался потушенным в ней или где-то далеко припятанным» [там же, 115]. Она вдруг увидела всех своих близких другими глазами: «И сын, так же как и муж, произвёл в Анне чувство, похожее на разочарование» [там же, 110], а свою знакомую, графиню Лидию Ивановну, которую она ранее полюбила, «в первый раз увидела со всеми её недостатками» [там же, 110].

Первая встреча вызвала определённые эмоции и волнение не только у Анны, но и у Вронского. В отличие от Анны, которая после знакомства почувствовала отвращение к своей семье и друзьям, впечатление, которое Анна произвела на Вронского, приносило ему счастье и гордость. Он не знал и не думал о том, к чему всё это приведёт, но чувствовал, что «все его доселе распушенные и разбросанные силы были собраны в одно и с страшной энергией направлены к одной блаженной цели» [там же, 107]. Вронский говорил с Анной о любви, когда мог, учитывая, что она была замужем за высокопоставленного чиновника и что их отношения были частой темой в высших кругах. Вначале Анна решительно отказала Вронскому, чтобы сохранить свою честь и семью. Вронский продолжал её преследовать и ухаживать за ней, и со временем она поняла, что «это преследование не только не неприятно ей, но что оно составляет весь интерес её жизни» [Толстой 1999, 129], и что «каждый раз, как она встречалась с ним, в душе её загоралось то самое чувство оживления, которое нашло на неё в тот день в вагоне, когда она в первый раз увидела его» [там же, 129].

Шопенгауэр знал, какое сильное впечатление может произвести первая встреча, и можно даже сказать, что он верил в любовь с первого взгляда, поскольку описывал её следующим образом: «Есть нечто совершенно своеобразное в той глубокой, бессознательной серьезности, с какою два молодых человека разного пола рассматривают друг друга при первой встрече, в тех испытующих и пронизательных взглядах, которыми они обмениваются, в том внимательном осмотре, которому они оба подвергают все черты и органы друг друга» [Шопенгауэр, Глава 44]. В произведении Толстого мы следим за любовными историями самых разных персонажей, но только любовь Анны и Вронского была страстной любовью с первого взгляда. Их любовь можно описать как страстную любовь по Шопенгауэру: «Поэтому страстная любовь так же редка, как совпадение их встречи. Но так как возможность этой страсти присутствует в каждом из нас, описания её в поэтических произведениях понятны всем нам» [там же, 462]. Однако первая встреча Анны и Вронского не только привела к влюблённости, но и к отношениям, полным страсти, которые едва не стоили им обоим жизни.

Поскольку любовь с первого взгляда между Анной и Вронским переросла в страстную связь, интересно рассмотреть, как Шопенгауэр думает о страсти. Он определяет страсть как «понятие величайшей силы, самого могущественного побудителя в мире или же – под понятие неразумения, а последнее – под понятие бессилия, слабости» [Шопенгауэр, Глава 9]. Страсть Анны была настолько сильной и бурной, что она решила уйти и бросить мужа и сына. Сначала это придавало ей силы и приводило в движение, но позже эта страсть, переросшая в любовь, поставила её в неловкое положение. Подтверждение этому можно найти в самом произведении: «Анна готовилась к этому свиданию, думала о том, что она скажет ему, но ничего из этого не успела сказать: его страсть охватила её. Она хотела утешить его, утешить себя, но уже было поздно. Его чувство передалось ей» [Толстой 1999, 434]. Вронский тоже знал, что их любовь и страсть были самым мощным двигателем в их мире, что заставляло их лгать и обманывать: «и лгать и обманывать, хитрить и постоянно думать о других, когда страсть, связывавшая их, была так сильна, что они оба забывали обо всём другом, кроме своей любви» [Толстой 1999, 771].

Шопенгауэр о любви и страсти думал пессимистически. По его мнению, влюблённость — это «желание, вырастающее до такой степени насилия, какого не может быть ни у одного другого желания», и именно поэтому это увлечение «делает человека готовым на всякие жертвы и которое, если нам бесповоротно отказывают в его

осуществлении, способно довести до сумасшествия или до самоубийства» [Шопенгауэр, Глава 44]. Подробнее о страданиях, безумии и самоубийстве будет сказано в следующих параграфах.

Самоуничтожение Вронского: влияние философии Шопенгауэра и образа Вертера

Мать Артура Шопенгауэра была известной писательницей, близкой к Гёте и его кругу. Шопенгауэр познакомился с Гёте посредством своей матери и с радостью принял его. Сначала казалось, что они были одного мнения, и Шопенгауэр часто упоминал и цитировал его в своих произведениях. В своем произведении Толстой также упомянул гётевского персонажа Вертера, описывая недовольство матери Вронского относительно его отношений с Анной: «Не нравилось ей также то, что по всему, что она узнала про эту связь, это не была та блестящая, грациозная светская связь, какую она одобрила бы, а какая-то вертеровская, отчаянная страсть, о которой ей рассказывали, которая могла вовлечь его в глупости» [Толстой 1999, 175]. Причиной её удовлетворения стало то, что она узнала, что её сын отказался от важной для него карьеры должности только для того, чтобы остаться в полку, где он мог бы встретиться с Карениной. Толстой описал, что «полковные интересы занимали важное место в жизни Вронского» и что «из всех жизненных интересов ему ближе всего были интересы полка и товарищества» [там же, 174]. Но для Вронского, несмотря на то что он пользовался уважением в полку и знал, что высокопоставленные люди были недовольны им за отказ от должности, важнее было то, что он сможет увидеть Анну. Шопенгауэр настаивает на том, что мужчина может разрушить свою жизнь или даже совершить преступление, чтобы удовлетворить своё сексуальное влечение: «... эта заботливость очень похожа на ту, с какою мужчина для удовлетворения своей половой потребности тщательно выбирает женщину определенного склада, который бы удовлетворял его индивидуальному вкусу, и столь пылко желает ее, что нередко для достижения этой цели он, наперекор всякому разуму, приносит в жертву счастье всей своей жизни: он вступает в нелепый брак или в такую любовную связь, которая отнимает у него состояние, честь и жизнь, или решается даже на преступление, например, на прелюбодеяние или изнасилование» [Шопенгауэр, Глава 44].

Вронский не только отказался от продвижения по карьерной лестнице из-за любви, но и вступал в любовные интриги с Анной, хотя знал, что она замужняя женщина,

и это едва не стоило ему жизни. Все это достигло кульминации, когда Анна находилась на смертном одре (рожая второго ребёнка, дочь, зачатую Вронским) и когда он почувствовал, как щедр был муж Анны в своём несчастье и как низок и мелочен он был в своём обмане. Только тогда Вронский понял, что искренне любит Анну: «Он чувствовал себя невыразимо несчастным теперь оттого, что страсть его к Анне, которая охлаждалась, казалось ему, в последнее время, теперь, когда он знал, что навсегда потерял её, стала сильнее, чем когда-либо» [Толстой 1999, 415]. Когда все ещё считали, что Анна умрёт, его любовь к ней стала причиной того, что Вронский попытался покончить с собой: «Разумеется, – повторил он, когда в третий раз его мысль направилась опять по тому же заколдованному кругу воспоминаний и мыслей, и, взяв револьвер в левую сторону груди и сильно дернувшись всей рукой, как бы вдруг сжимая её в кулак, он потянул за курок» [там же, 417]. Перед самым поступком он думал о моментах счастья с Анной, о бессмысленности всего, что ждёт его в жизни, и о своём унижении. Этот поступок был позорным как для общества, так и для его семьи, но он показал читателю, что Вронский потерял рассудок из-за страсти и любви к Анне.

Социальные и культурные контексты

В XIX веке общество играло значительную роль в жизни людей, вращавшихся в высших кругах. Не только на примере Анны, но и других персонажах можно увидеть, насколько сильно мнение окружающих влияет на поведение и сознание героев. Толстой критикует высшее общество за его лицемерие и двойные стандарты. Например, Анна Каренина подвергается осуждению за свой роман с Вронским, в то время как мужчинам часто прощаются подобные поступки. Это подтверждает мнение Шопенгауэра о мошенничестве и сексуальном влечении, поскольку «она всегда засматривается на других женщин, она же сильно привязывается к одному, ибо природа инстинктивно и без всякой рефлексии побуждает ее заботиться о кормильце и защитнике будущего потомства. И оттого супружеская верность имеет у мужчины характер искусственный, а у женщины-- естественный, и таким образом, прелюбодеяние женщины как в объективном отношении, по своим последствиям, так и в субъективном отношении, по своей противоестественности, гораздо непростительнее, чем прелюбодеяние мужчины» [Шопенгауэр, Глава 44]. В ходе романа складывается впечатление, что из-за измены Анна терпела гораздо больше осуждения со стороны общества, а также социальную изоляцию и оскорбления, в отличие от брата, измена которого терпела без всякого осуждения и изоляции.

Положение Анны в обществе и её социальная изоляция сыграли важную роль в дальнейшем ходе событий, а также сильно повлияли на её душевное и эмоциональное состояние. Анна была «жена одного из важнейших лиц в Петербурге и петербургская *grande dame*» [Толстой 1999, 69], и «Вронский тоже с привычным тактом светского человека определил её принадлежность к высшему свету» [там же, 64]. Она выросла в аристократической среде, где социальный статус имел решающее значение. Её чувство принадлежности и идентичности было тесно связано с её положением в обществе.

Но социальный статус и репутация сыграли важную роль не только в жизни Анны, но и её законного мужа. Единственным важным для мужа Анны, Алексея Александровича Каренина, было сохранение вида гармоничной и функциональной семьи, а также его личной репутации и уважения в социальных кругах. Лично его не возражало против того, что Анна была довольно близка с графом Вронским, но после того, как он заметил в обществе сплетни, которые могли навредить его репутации, он решил поговорить об этом с Анной: «Алексей Александрович ничего особенного и неприличного не нашёл в том, что жена его сидела с Вронским у особого стола и о чём-то оживлённо разговаривала; но он заметил, что другим в гостиной это показалось чем-то особенным и неприличным, и потому это показалось неприличным и ему» [там же, 75]. Когда отношения Анны и Вронского стали достоянием общественности, она подверглась остракизму в социальных кругах и лишилась поддержки друзей и знакомых. Поскольку её репутация была разрушена, она часто чувствовала себя изолированной и одинокой, что ещё больше ухудшало её психическое состояние.

Чтобы улучшить свою репутацию и вернуться к светской жизни, Анна пошла в театр, несмотря на предостережения Вронского: «Если бы он сказал ей прямо то, что он думал, то он сказал бы: „В этом наряде, с известной всем княжной появиться в театре — значило не только признать своё положение погибшей женщины, но и бросить вызов свету, то есть навсегда отречься от него“» [там же, 539]. Это было одно из ключевых событий, потому что Анна испытала унижение из-за того, что Карасова не хотела сидеть рядом с Анной в ложе, считая это позором. Хотя Анна стойчески перенесла оскорбление, вернувшись домой, она не выдержала и обвинила Вронского в случившемся с ней.

Таким способом роман показывает, что многие люди в обществе живут по внешним нормам и правилам, не задумываясь о истинных моральных ценностях. Это проявляется в пустоте и поверхностности светских собраний и балов. Анна тоже посещала подобные мероприятия, но уже в первой части книги, когда разговаривала с

Кити, сказала, что «для неё уж нет таких балов, где весело. Для неё есть такие, на которых менее трудно и скучно...» [Толстой 1999, 75]. Тема скуки, тесно связанная с российским обществом, будет рассмотрена в следующем параграфе.

Следующий мотив, который часто упоминает Шопенгауэр и который прослеживает роман Толстого, — это скука. По мнению Шопенгауэра, именно скука заставляет дворян общаться между собой: «Скука заставляет существ, которые так мало любят друг друга, например, людей, всё-таки искать друг друга, и таким образом возникает выбор дружбы. ... Как нищета является постоянным мучением народа, так она является мучением и утончённого мира» [Шопенгауэр 1986, 280].

Уже в начале романа, когда Анна должна была пойти на первые танцы в Москве, она считала, что ей будет скучно, что удивило Кити, поскольку она думала, что Анне не может быть скучно, потому что она всегда красивее всех. Связь с определением Шопенгауэра подтверждает связь Анны со вторым кругом общества, в котором она вращалась. Посредством этого центра Алексей Александрович Каренин сделал карьеру и в нем главной фигурой была графиня Лидия Ивановна. По возвращении из Москвы этот круг стал для Анны невыносимым, и ей показалось, что «и она, и все они притворяются, и ей стало так скучно и неловко в этом обществе, что она сколько могла меньше ездила к графине Лидии Ивановне» [Толстой 1999, 128]. На самом деле речь шла о поверхностной дружбе и посиделках, которые проводились для того, чтобы представители высшего сословия, включая Анну, не скучали и поддерживали отношения. Хотя Анне иногда было скучно на таких мероприятиях, для неё было важно принадлежать к этому социальному классу.

На одной из таких встреч Бетси заметила, что Анна не скучает, и спросила её: «Вот, вот как вы делаете, чтобы вам не было скучно? На вас взглянешь – весело. Вы живёте, а я скучаю» [там же, 301]. Не получив ожидаемого ответа, Бетси снова обратилась к Анне: «Нет, как вы делаете, чтобы вам не было скучно? Стоит взглянуть на вас, и видишь – вот женщина, которая может быть счастлива, несчастна, но не скучает. Научите, как вы это делаете?» [Толстой 1999, 302]. В целом мы можем сделать вывод, что Анне Карениной не было скучно из-за интенсивных эмоциональных переживаний, глубоких внутренних конфликтов, социальных и семейных обязательств, интеллектуальной активности и психологической нестабильности. Её жизнь, наполненная страстью, борьбой и поиском смысла, не оставляла места для скуки, делая её существование одновременно трагическим и насыщенным.

Сретен Марич прокомментировал шопенгауэровское понимание скуки следующим образом: «Если случайно происходит так, что потребности и желания удовлетворяются на мгновение, с человеком происходит нечто совсем неприятное: его одолевает скука. Вероятно, чувствуя, что это его слабое место, Шопенгауэр сделал скуку пугалом, главной причиной несчастий и бедствий в жизни. Как только наша жизнь обеспечена, мы больше не знаем, что с ней делать и для чего её использовать. Нас одолевает скука, от которой на лицах людей появляется выражение отчаяния. Это отвращение, внутреннее опустошение, скука — ещё больший враг человека, чем нужда» [Шопенгауэр 1986, 577].

Ситуация, связанная с упомянутой цитатой, о которой пишет повествователь, — это жизнь Анны и Вронского в Италии, когда Вронский перестал интересоваться живописью. Италия символизировала для них романтическое убежище, где они могли бы наслаждаться своим любовным союзом вдали от проблем и конфликтов, сопровождавших их в России. Это был своеобразный медовый месяц, попытка создать новую жизнь вдали от прошлых трудностей. Но в итоге даже Италия не оправдала их ожидания: «Но без этого занятия его и Анны, которая удивлялась его разочарованию, казалось так скучна в итальянском городе, палаццо вдруг стало так очевидно старым и грязным, так неприятно смотрелись пятна на гардинах, трещины на полах, отбитая штукатурка на карнизах, и так скучны стали все те же Голенищев, итальянский профессор и немецкий путешественник, что надо было менять жизнь. Они решили вернуться в Россию, в деревню» [Толстой 1999, 477]. Анна и Вронский уехали в Италию, спасаясь от социального давления и проблем, но проблемы следовали за ними и даже появлялись новые.

В Италии Анна чувствовала себя изолированной, неудовлетворенной и скучающей. Смена обстановки не могла решить её внутреннего смятения, потому что её проблемы были глубже — её мучила собственная личность, неблагоприятное общественное положение и отношения с Вронским. Хотя их жизнь в Италии изначально была наполнена страстью, со временем они начали искать более глубокий смысл. Честолюбивый Вронский пытался сменить военную карьеру на живопись, которой он интересовался и раньше, но эта перемена недолго приносила ему удовлетворение. Тяжесть их общественного положения всё ещё преследовала их, что было особенно тяжело для Анны. Борьба за любовь, внутренний конфликт и унижительное положение привели Анну и Вронского к краю. Вронский не понимал страданий Анны, которая

терзалась от потери социального статуса, обвинений в измене и предательстве перед сыном. Он испытывал к Анне лишь жалость и старался утешить её, но не осознавал всей трагичности её положения. Это стало главной причиной их отчуждения. Раздражение Вронского нарастало, и он всё больше отдалялся от Анны.

Анна чувствовала, что положение, которое ей казалось ранее таким ничтожным, теперь стало для неё драгоценным. Она не могла смириться с мыслью об обмене своего социального статуса на позорное положение женщины, бросившей мужа и сына ради любовника. Она понимала, что не в силах преодолеть это. Она никогда не почувствует свободы любви и останется вечной проклятой женой, постоянно под угрозой обличения, обманывающей мужа ради стыдной связи с другим мужчиной, не связанным с ней одной судьбой. Она знала, что её будущее будет таким, и это было настолько ужасно, что она не могла даже представить, чем это закончится. И она плакала, не удерживая слёз, как дети, подвергнутые наказанию [Толстой 1999, 294].

В глазах Вронского репутация Анны уже не имела значения. Пыл страсти быстро угасал, и Вронский продолжал свою карьеру, участвовал в дворянских выборах, внедрял реформы на своём имении, защищая свою независимость, тогда как Анна страдала душевной, почти физической болью. Именно от этой боли Анна могла бы освободиться лишь смертью, и она, как известно, и покончила с собой.

Внутренние противоречия и эмоциональная глубина

Две Анны: настоящая и «ненастоящая»

Поскольку душевное состояние Анны Карениной чрезвычайно сложно и пронизано эмоциональной и психологической борьбой, ей и окружающим иногда казалось, что существуют две Анны. Сама Анна осознавала, что изменилась и перестала быть той женщиной, какой была прежде: «Не удивляйся на меня. Я всё та же... Но во мне есть другая, я её боюсь – она полюбила того, и я хотела возненавидеть тебя и не могла забыть про ту, которая была прежде. Та не я. Теперь я настоящая, я вся» [Толстой 1999, 412]. Анна практически оказалась в положении зависимости от чувств Вронского. Все эти обстоятельства жизни сбили её с ног, и, возможно, она сознательно или бессознательно цеплялась за отношение Вронского к себе. Размышляя о Вронском и их отношениях, Анна заключает: «Моя любовь всё становится страстнее и себялюбивее, а

его всё гаснет и гаснет, и вот отчего мы расходимся...» [там же, 748]. Здесь мы можем вернуться к цитате Шопенгауэра о любви, согласно которой «всякая любовь, которая не есть сострадание, есть себялюбие» [Шопенгауэр 1910 I, 390]. У Анны есть эта другая любовь, основанная на себялюбии. Получается, что существуют две Анны: одна — настоящая, и «другая» — «ненастоящая», и именно эта «другая» или «ненастоящая» Анна полюбила Вронского [Долженков, 2016]. Другими словами, «ненастоящая» Анна — это Анна, покорённая стихией рода, которую Долженков упоминает в своей статье и которая ей служит.

Когда речь идёт о «другой Анне», её муж уже в начале романа заметил, что это не та Анна, которую он уважал и считал своей женой. После того как она полюбила Вронского и он упрекнул её за это, он спросил: «Анна, это ты?» [Толстой 1999, 147]. Долли также заметила изменения в Анне: «И ей вспомнилось, что Анна шурилась, когда дело касалось задушевных сторон жизни» [там же, 620]. Но она была убеждена, что Анна счастлива и влюблена. И Вронский заметил изменения в поведении Анны и поэтому начал остывать: «Она была совсем не та, какой он видел её первое время. И нравственно, и физически она изменилась к худшему. Она вся расширилась, и в лице её, когда она говорила об актрисе, было злое, искажающее её лицо выражение» [там же, 359]. Анна чувствовала, что Вронский её больше не любит, и этот страх потерять его любовь был сильнее самой любви. Их отношения поддерживались только высокой степенью ответственности друг перед другом, которую герои добровольно приняли.

Хотя из высказываний других персонажей читатель мог сделать вывод, что Анна полностью изменилась, она сама чувствовала, что у неё не хватает сил на решительную перемену: «Она чувствовала, что то положение в свете, которым она пользовалась и которое утром казалось ей столь ничтожным, теперь дорого ей. Она не будет в силах променять его на позорное положение женщины, бросившей мужа и сына и соединившейся с любовником; что, сколько бы она ни старалась, она не будет сильнее самой себя» [Толстой 1999, 294].

Воля как движущая сила

Чтобы легче понять две разные Анны, необходимо обратиться к шопенгауэровскому пониманию воли. При анализе философии Шопенгауэра ключевым мотивом является воля, которую он определял как основную реальность и основной принцип всего сущего. Его философия воли является ключом к пониманию его произведений, особенно «Мира как воли и представления» — книги, которая

представляет собой его фундаментальный труд. Шопенгауэр заключает, что объективный мир не является единственной формой мира, а «только одна, как бы внешняя сторона мира, который имеет еще и совсем другую сторону; она представляет собою его внутреннее существо, его зерно, вещь в себе» [Шопенгауэр, Глава 7]. Эту внутреннюю сторону, после её самой непосредственной объективации, он называет волей.

Читая произведение «Анна Каренина», мы также видим, что существует не только объективный мир, последовательность событий и сюжет, за которым мы, читатели, следуем, но и внутренний мир Анны, то есть её понимание всех этих событий. Поскольку произведение написано с точки зрения всеведущего рассказчика, мы узнаём лишь части внутреннего мира и потрясений Анны, зачастую противоречивые. Думая о причинах несчастья и падения Анны, связанных с её мыслями о своём положении, возможно провести параллели с описанием воли у Шопенгауэра.

Шопенгауэр определяет, что «каждый [человек] a priori считает себя совершенно свободным, даже в своих отдельных поступках, и думает, будто он в любой момент может избрать другой жизненный путь, т. е. сделаться другим. Но a posteriori, на опыте, он убеждается к своему изумлению, что он не свободен, а подчинен необходимости, что, несмотря на все свои решения и размышления, он не изменяет своей деятельности и от начала до конца жизни должен проявлять один и тот же им самим не одобряемый характер, как бы играть до конца однажды принятую на себя роль» [Шопенгауэр, Глава 23]. Так Анна почувствовала, что она свободна, что может начать жить другой жизнью, и таким образом она стала кем-то другим, как она сама это видела. Хотя сын Серёжа был для неё препятствием в начале романа с Вронским, позже она понимает, что из-за этого же сына она не может полностью сблизиться с Вронским, то есть не может смириться с разводом с Карениным, потому что знала, что потеряет своего любимого сына навсегда, а вместе с этим и часть её личности, тесно связанной с её социальным статусом.

С другой цитатой Шопенгауэра можно связать следующую мысль Анны: «... если весь человек есть только проявление его воли, то нет ничего бессмысленнее, чем сознательно хотеть быть чем-то иным, чем ты есть» [Шопенгауэр 1981, 274]. При этом Анна была женой и матерью, а также любовницей. Она тоже размышляла об этом: «Если б я могла быть чем-нибудь, кроме любовницы, страстно любящей одни его ласки;» [Толстой 1999, 748], но добавила: «... но я не могу и не хочу быть ничем другим» [там же, 748], таким способом как бы противоречив самой себе.

Для дальнейшего анализа этой темы нам необходимо определить, обладала ли Анна сильной волей. Артур Шопенгауэр считал волю основной движущей силой жизни. По его мнению, воля — это иррациональная сила, которая движет всеми живыми организмами, в том числе и человеком. Воля слепа и бесконечно желающая, а это значит, что она никогда не может быть полностью удовлетворена: «Такая острота желания уже непосредственно и сама по себе служит постоянным источником страдания, во-первых, потому, что всякое желание как таковое вытекает из нужды, т. е. страдания (оттого, как мы припоминаем из третьей книги, то безмолвие всякого желания, которое мгновенно наступает, как только мы в качестве чистого безвольного субъекта познания (коррелата идеи) отдаемся эстетическому созерцанию, уже является главным элементом наслаждения прекрасным); во-вторых, потому, что в силу каузальной связи вещей большая часть желаний непременно остаются неисполненными и воля гораздо чаще находит себе препятствие, чем удовлетворение, — следовательно, и по этой причине острое и частое желание всегда влечет за собою острое и частое страдание.» [Шопенгауэр, Глава 65]. В свете философии Шопенгауэра можно сказать, что Анна Каренина обладала сильной волей. Её воля проявилась в страстной любви к Вронскому, в желании вернуться в общество, в поисках счастья и, наконец, в страданиях, доведших её до своего рода безумия.

Счастье и несчастье в произведениях Толстого и Шопенгауэра

Следующие мотивы, часто повторяющиеся в произведениях Толстого и Шопенгауэра, — это счастье и несчастье. Шопенгауэр более подробно поясняет, что воля есть стремление без цели и завершения в следующей цитате: «Подобно тому как сущность человека состоит в том, что его воля стремится, удовлетворяется и снова стремится, и так непрерывно, как счастье и благополучие его заключается лишь в том, чтобы этот переход от желания к удовлетворению и от него к новому желанию совершался быстро, ибо задержка удовлетворения порождает страдание, а задержка нового желания — бесплодное томление, languor, скуку, — так, в соответствии с этим, сущность мелодии есть постоянное отклонение от тоники, переход тысячами путей не только к гармоническим ступеням» [Шопенгауэр, Глава 52].

Уже в первой части романа Толстой описывает, как Вронский сказал то, чего жаждала душа Анны. Она искала истинную любовь и понимание, которых ей не хватало в браке с Алексеем Карениным. В своей попытке обрести это, Анна вступает в роман с Вронским, надеясь, что он сможет удовлетворить её эмоциональные потребности и дать

ей то, чего она так долго искала. Но каждый раз, когда одно из желаний Анны исполнялось и она чувствовала себя счастливой, вскоре рождалось новое желание, и Анна снова была несчастна. Шопенгауэр также отмечает, что «всякая живая радость — это заблуждение, мечта, потому что ни одно достигнутое желание не может удовлетворять нас надолго и потому что каждое обладание и каждое счастье лишь на неопределенное время дается случаем как бы взаймы, а в следующий момент может быть потребовано назад» [Шопенгауэр, Глава 16]. И каждая радость или счастье, которые испытывала Анна, в конце концов казались разочарованием, которое вновь делало её несчастной. Когда её желание сбылось и она получила любовь, о которой давно мечтала, она стала сомневаться в искренности этой любви и была недовольна обстоятельствами, в которых оказалась.

Один из примеров, когда счастье Анны вскоре обернулось несчастьем, — поездка в Европу. В первый период своей свободы от мужа, когда Анна поехала с Вронским в Италию, она «чувствовала себя непростительно счастливою и полной радости жизни» [Толстой 1999, 461]. Хотя мотива мести я коснусь позже, когда речь пойдёт о мести Вронскому, несчастье мужа Анны «дало ей слишком большое счастье, чтобы раскаиваться» [там же, 461]. Мы также можем интерпретировать её слова как своеобразную месть мужу, который не любил её так, как она хотела, но в то же время она знала, что на самом деле несчастна: «Я неизбежно сделала несчастье этого человека, — думала она, — но я не хочу пользоваться этим несчастьем; я тоже страдаю и буду страдать: я лишаясь того, чем я более всего дорожила, — я лишаясь честного имени и сына» [там же, 461].

Мы уже упоминали роль скуки, которая в романе часто связывается с людьми из российского высшего общества, у которых не было определенных желаний, нуждающихся в удовлетворении. Хотя российское общество осуждало Анну за то, что она бросила мужа ради любовника, Долли, продолжавшая жить с изменившим мужем, не осудила Анну: «А они нападают на Анну. За что? Что же, разве я лучше? У меня, по крайней мере, есть муж, которого я люблю. Не так, как бы я хотела любить, но я его люблю. А Анна не любила своего? В чём она виновата? Она хочет жить. Бог вложил нам это в душу» [Толстой 1999, 600]. Долли была одной из немногих персонажей, которые поддерживали Анну и пытались понять её действия.

Что касается счастья, то в начале романа счастьем Анны был её сын, ставший своего рода помехой в её отношениях с Вронским. Но её отношения с Вронским

постепенно становились всё более сложными и пронизанными проблемами, с которыми боролась сама Анна. В конце романа Анна понимала, что любит их обоих одинаково — любимого сына от законного мужа, которого она не любила, и любовника, которого она любила и за которого терпела позор высшего русского общества: «Ты пойми, что я люблю, кажется, равно, но обоих больше себя, два существа — Серёжу и Алексея» [там же, 632]. Перед этим Дарья Александровна заговорила о разводе, о котором её просил граф Вронский, но Анна не хотела даже слышать об этом, потому что знала, что это разорвет последнюю нить, связывавшую её с сыном. Перед этим разговором Анна сказала: «Стыдно признаться; но я... я непростительно счастлива. Со мной случилось что-то волшебное, как сон, когда становится страшно, жутко, и вдруг проснёшься и чувствуешь, что всех этих страхов нет» [там же, 605], но в глубине души она знала, что несчастлива, и наконец призналась Долли в своём несчастье, потому что боялась, что она её презирает и осудит.

Но сможет ли Анна когда-нибудь быть по-настоящему счастливой? После того как она ушла от мужа и связалась с любовником, она подверглась остракизму со стороны общества. В первой фазе отношений Анны с Вронским она кажется счастливой, но это счастье было связано с минутной страстью, и она не могла осуществить его навсегда. Причиной частых ссор с Вронским была её неуверенность и ревность. Её ревность называли демоном, который посещал её время от времени, чаще всего именно тогда, когда Вронский надолго отсутствовал. Источником несчастий и страданий Анны была удаленность от её сына Серёжи, а также потеря друзей и социального статуса. Она нарушила социальные нормы и разрывалась между страстью и виной за то, что бросила сына. Всё это сказалось на её отношениях с Вронским, которого она со временем считала источником своего несчастья.

Страдание как следствие воли

С несчастьем Анны тесно связаны её страдания. Она страдала не только из-за несчастливого брака с Алексеем Александровичем Карениным, но и из-за отношений с Вронским, в которых появились такие проблемы, как ревность и недоверие. Исключение из общества и потеря друзей также были причинами, которые привели к её эмоциональной нестабильности и внутренним конфликтам. Она оказалась в безвыходном положении, которое усугубило её чувство отчаяния. Хотя Вронский старался обеспечить её всем необходимым и желаемым, их отношения не удовлетворяли

её полностью, поэтому она боролась с чувством пустоты и отсутствия цели в жизни. Все эти события и обстоятельства завершились её самоубийством.

Читателю порой сложно объективно понять действия и мысли Анны. И не только читателю, но и её подруге Бетси, которая сказала ей: «Видите ли, на одну и ту же вещь можно смотреть трагически и сделать из неё мучение, а можно смотреть просто и даже весело. Может быть, вы склонны смотреть на вещи слишком трагически» [Толстой 1999, 299]. Философия Шопенгауэра также пессимистична, но он считает, что «слёз у нас всегда больше, чем бед, и мы страдаем больше в мыслях, чем наяву» [Шопенгауэр 1981, 268]. Своими действиями Анна постоянно пыталась прекратить страдание, reintegrироваться в общество и начать наслаждаться новой любовью. Но, по мнению Шопенгауэра, невозможно устранить страдание, а можно лишь изменить его форму: «Беспрестанные усилия освободиться от страдания приводят лишь к тому, что оно меняет свой облик. Сначала оно представляет собою лишения, нужду, заботу о существовании. Если посчастливится (что очень трудно) изгнать страдание в этом облике, оно тотчас же возникнет в тысяче других форм, меняясь сообразно возрасту и обстоятельствам: оно придет как половое чувство, страстная любовь, ревность, зависть, ненависть, гнев, страх, честолюбие, сребролюбие, болезнь -- и т. д. и т. п. [Шопенгауэр, Глава 57]. Большую часть этих других форм страданий мы можем узнать в произведении, поскольку часто упоминаются страстная любовь, ревность и, наконец, ненависть.

В итоге следует вспомнить еще одну цитату Шопенгауэра, в которой он связывает жестокие страдания с безумием: «То, что сильное душевное страдание, неожиданные и ужасные события часто ведут к безумию, я объясняю себе следующим образом. Каждое подобное страдание как действительное событие всегда ограничено настоящим, т. е. оно проходит и потому еще не безмерно велико. Невыносимо тяжелым оно делается лишь тогда, когда становится постоянной мукой; в качестве же таковой оно опять-таки есть только мысль и потому находится в памяти. И вот когда такое горе, такое болезненное сознание или воспоминание столь мучительно, что становится совершенно невыносимым и человек должен изнемогать от него, тогда угнетенная природа хватается за безумие как за последнее средство к спасению жизни: столь сильно терзаемый дух как бы разрывает нить своей памяти, заполняет пробелы фикциями и таким образом спасается в безумие от душевной боли, превосходящей его силы...» [Шопенгауэр, Глава 36].

Трудно с уверенностью сказать, действительно ли Анна Каренина была безумной, но мы знаем, что она переживала тяжёлые эмоциональные и духовные кризисы. Действие романа происходит примерно на протяжении четырёх лет, в течение которых Анна чаще была несчастлива, чем счастлива. Исходя из цитаты Шопенгауэра, можно предположить, что дух Анны был слишком измучен, что в итоге привело к своеобразному безумию, о котором я расскажу позже.

Цитата Шопенгауэра, которая, на мой взгляд, лучше всего характеризует душевное и психологическое состояние Анны, такова: «Это стремление, составляющее ядро и *в себе* каждой вещи, мы давно уже признали в качестве того, что в нас, где оно раскрывается яснее всего, при свете полного сознания, носит имя воли. Задержку от препятствия, возникающего между ней и ее временной целью, мы называем *страданием*, а достижение цели – *удовлетворением*, благополучием, счастьем. Эти имена мы можем перенести и на упомянутые раньше явления бессознательного мира, более слабые по степени, но тождественные по существу. Мы видим их тогда постоянно страдающими и лишенными прочного счастья. Ибо всякое стремление вытекает из нужды, из неудовлетворенности своим состоянием, и, следовательно, пока его не удовлетворят, оно есть страдание; но ни одно удовлетворение не продолжительно, напротив, оно всегда служит только исходной точкой для нового стремления. Мы видим, как стремление повсюду окружено многообразными преградами, видим его в постоянной борьбе, т. е. оно всегда является нам как страдание: нет конечной цели стремления – нет, следовательно, меры и цели страдания» [Шопенгауэр, Глава 56].

Согласно этой цитате, в произведении Толстого волей будет желание и тоска Анны по любви, которую она не получала от мужа, по крайней мере, не в том виде, в каком она этого хотела и нуждалась. Целью её был Вронский, то есть любовь, какой она себе её представляла. Но Анна всегда сталкивалась с какими-то препятствиями: будь то сын, которого она не могла оставить, развод, который она не могла принять, общественное положение, которое заставляло её страдать, или ревность, которая её поглощала. И когда одно препятствие было преодолено, Анна сталкивалась с другим, мешавшим ей быть счастливой и удовлетворённой.

Мою теорию подтверждает следующая цитата Толстого, когда Анна разговаривала со своим братом Степаном Аркадьевичем: «Но по выражению вдруг просиявшего прежнюю красотой лица он видел, что она не желала этого только потому, что это казалось ей невозможным счастьем» [Толстой 1999, 428]. Тогда Степан

Аркадьевич, желая помочь сестре, решил вмешаться и попытаться убедить Каренина дать развод. В своём письме Каренин писал Анне: «... я желал одного, вашего блага, блага вашей души, и теперь я вижу, что не достиг этого. Скажите мне, что даст вам истинное счастье и спокойствие вашей души. Я предаюсь полностью вашей воле и вашему чувству справедливости» [там же, 429]. Однако Каренин, хотя и выслушал его, остался непреклонен и отказался дать развод, придерживаясь своих принципов и страха перед общественным осуждением.

Страдание разума и гениальность Анны Карениной

Читая роман, можно сделать вывод, что Анна была умной и интеллигентной молодой женщиной, интересовавшейся литературой и искусством. Мы также знаем, что она говорила на нескольких иностранных языках, хотя конкретного списка языков не приводится; известно, что она говорила по-французски и по-английски, что было характерно для образованных людей её круга. Она обладала высоким уровнем социального интеллекта, что помогало ей успешно взаимодействовать с людьми в высшем обществе. Она хорошо понимала общественные нормы и тонкости поведения, что видно в её манере общения и поведения на балах и других светских мероприятиях.

Даже в моменты величайших страданий, пока её разум ещё не потемнел, она читала книги на разные темы и думала о том, как улучшить своё хозяйство: «Анна без гостей всё так же занималась собою и очень много занималась чтением – как романов, так и серьёзных книг, которые были в моде. ... Кроме того, все предметы, которыми занимался Вронский, она изучала по книгам и специальным журналам, так что часто он обращался прямо к ней с агрономическими, архитектурными, даже иногда коннозаводческими и спортивными вопросами» [Толстой 1999, 634].

Интеллект и поведение Анны в обществе важны, потому что Шопенгауэр считал, что более умные люди страдают больше: «Таким образом, в той степени, в какой усиливается отчетливость познания и возвышается сознание, возрастает и мука, и своей высшей степени она достигает в человеке, и здесь опять-таки она тем сильнее, чем яснее познает человек, чем он интеллигентнее: тот, в ком живет гений, страдает больше всех» [Шопенгауэр, Глава 57]. Но помимо того, что Анна страдает из-за своего ума и склонности к саморазрушению, мы также можем прийти к выводу, что в конце романа её разум каким-то образом потемнел.

Доказательством этому служит то, что Анна Каренина разговаривает сама с собой, особенно в моментах глубоких внутренних переживаний. Один из самых ярких примеров этого происходит в седьмой части романа, когда Анна испытывает сильное эмоциональное напряжение из-за своих отношений с Вронским. Она чувствует одиночество и отчаяние, что приводит её к состоянию, близкому к истерии: «Зачем этот кондуктор пробежал по жердочке, зачем они кричат, эти молодые люди в том вагоне? Зачем они говорят, зачем они смеются? Всё неправда, всё ложь, всё обман, всё зло!» [Толстой 1999, 751]. Этот внутренний монолог, или разговор с самой собой, наиболее заметен в эпизоде, когда Анна едет на вокзал перед тем, как совершить самоубийство. Её мысли и чувства становятся хаотичными, и она погружается в глубокие размышления о своей жизни, Вронском и своём положении в обществе. Этот момент является кульминацией её внутренней борьбы и трагического конца её истории.

Эту связь между разумом и страданием, гениальностью и безумием подтверждает следующая цитата Шопенгауэра: «... их познание отчасти освободилось от служения воле – они в разговоре думают не столько о лице, с которым беседуют, сколько о предмете беседы, который живо предстает им; оттого они судят или рассказывают слишком объективно для собственного интереса и не обходят молчанием того, о чем благоразумнее было бы умолчать, и т. д. Поэтому, наконец, они склонны к монологам и вообще проявляют слабости, которые действительно приближают их к безумию» [Шопенгауэр, Глава 36]. Шопенгауэр приводит «Торквато Тассо» Гёте как пример литературного персонажа, страдавшего из-за любви, эмоционально неустойчивого и искавшего признания в обществе, гениальность которого превратилась в безумие: «Особенно поучителен в этом отношении „Торквато Тассо“ Гете, где перед нами изображено не только страдание, характерное мученичество гения как такового, но и его постепенный переход к безумию» [Шопенгауэр, Глава 36]. Мы можем также провести определённые параллели между этими двумя литературными персонажами, зная, что Лев Толстой, как и Шопенгауэр, читал произведения Иоганна Вольфганга фон Гёте и высоко ценил его творчество.

В самом романе также ходили разговоры о том, что она ведёт себя как героиня романа. Бетси сказала, что Лиза Меркалова думает об Анне: «Она говорит, что вы настоящая героиня романа и что, если бы она была мужчиной, она бы наделала за вас тысячу глупостей» [Толстой 1999, 298]. Эта цитата возвращает нас к важности роли общества и социальных норм. Княжна Бетси и Лиза Меркалова принадлежат к высшему

свету и, вероятно, осознают поверхностность и лицемерие высшего света. В Анне Лиза увидела героиню, которая следовала своему сердцу и имела смелость отвергнуть социальные оковы и выступить против правил и норм, хотя цена этой свободы и борьбы за счастье была чрезвычайно высока.

Эмоциональная нестабильность и месть

Цитата из Библии: «Мне отмщение, говорит Господь, и Я накажу», тесно связана с вступительным предложением романа Льва Толстого: «Мне отмщение, а аз воздам» [Толстой 1999, 5]. Эта библейская фраза, известная благодаря своему глубокому смыслу, отражает внутреннее смятение Анны Карениной в романе.

В сознании Анны на первый план выходит библейская идея мстительности, которая отражает её чувство несправедливости и желание вернуть контроль над своей жизнью. Анна любила Вронского и была глубоко обеспокоена тем, чтобы он не оставил её, считая, что без него ей не осталось бы ничего. Она страдала за него так же, как он страдал за неё, но всё равно обвиняла его в своём несчастье: «И смерть, как единственное средство восстановить в его сердце любовь к ней, наказать его и одержать победу в той борьбе, которую поселившийся в её сердце злой дух вел с ним, ясно и живо представилась ей» [там же, 736]. По мере развития истории Анна становится всё более подавленной и отчаявшейся, поскольку она всё больше сомневается в любви Вронского.

Цитируемую библейскую фразу использовал и Шопенгауэр в своём труде «Мир как воля и представление» после изложения своей теории мести: «Следовательно, закон и его исполнение – наказание – по существу своему имеют в виду *будущее*, а не *прошедшее*. В этом отличие *наказания* от *мести*, мотивированной исключительно свершившимся, т. е. прошлым как таковым. Воздавая мучениями за неправые деяния, но не имея при этом цели в будущем, мы осуществляем месть, цель которой может состоять в том, чтобы в зрелище причиненного нами чужого страдания найти себе утешение в страдании, которое вынесли мы сами. Это – злоба и жестокость, которые этически не могут быть оправданы» [Шопенгауэр, Глава 62]. Это открывает вопрос о том, действительно ли Анна была злой и свирепой или её акт мести был результатом её тяжёлого душевного состояния или даже безумия.

Можно сказать, что трагический конец Анны – результат её тяжёлого психического состояния и всех обстоятельств, которые к нему привели. Самоубийство Анны как знак мести можно связать и с другой цитатой Шопенгауэра: «Это – редкая,

знаменательная и возвышенная черта; в силу ее отдельная личность приносит себя в жертву, желая стать десницей вечного правосудия, подлинной сущности которого она еще не понимает» [Шопенгауэр, Глава 64]. С психологической точки зрения, в статье «Анна Каренина: нарциссические замки и реальность» авторский коллектив отметил: «... порой он выглядит как пострадавший от истерик Анны, как жертва её импульсивности, капризов и завышенных ожиданий» [Тришкина, Вдовых, Холопова 2022]. Однако, если внимательно рассмотреть их отношения с самого начала, то можно заметить, что Вронский систематически изменял Анне и, возможно, даже себе, поскольку он с самого начала их романа был «разочарован и недоволен своей жизнью, но с ней он это не обсуждал, предпочитая разрушать Анну этой неправдой исподтишка» [там же]. Когда Анна сообщила ему, что беременна, он не знал, что теперь делать, и задался вопросом: «Если я сказал оставить мужа, то это значит соединиться со мной. Готов ли я на это?» [Толстой 1999, 307]. Ему пришлось сказать себе, что её любовь — это счастье, но он чувствовал, что самое прекрасное счастье уже прошло, потому что «она была совсем не та, какой он видел её в первое время. И нравственно, и физически она изменилась к худшему» [там же, 359]. Её проявления ревности наполнили его ужасом, и он пытался скрыть это от неё. В тот момент ему казалось, что его любовь к ней исчезла, но он знал, что их отношения теперь не могут быть разорваны, потому что он стал всем, что у неё было.

Вопрос о том, заслуживает ли Вронский мести Анны, очень сложный, поскольку месть является не морально оправданной, а реакцией на её внутренний конфликт. Её решение оставить Каренина и жить с Вронским не принесло ожидаемого счастья и удовлетворения, а принесло с собой внутреннее страдание, вину и душевную нестабильность.

Смерть как выход: внутренний конфликт Анны Карениной

Смерть является важным мотивом в произведении Льва Толстого, поскольку многие персонажи часто думают о ней или даже пытаются покончить с собой. Этот аспект подтверждает известное вступительное предложение романа: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастлива по-своему» [Толстой 1999, 5]. Наиболее известная несчастная героиня Толстого — Анна Каренина.

Когда Анна пережила послеродовую лихорадку и её муж простил её измену, она поговорила с братом Степаном Аркадьевичем и рассказала ему о своём несчастье, ненависти к Каренину за его великодушие и о том, что она «не могла себе представить

того ужасного состояния, которое теперь испытывала» [Голстой 1999, 426]. Уже тогда она думала, что ей не осталось ничего, кроме смерти, но Степан Аркадьевич не позволил ей закончить свои рассуждения. Анна не раз думала о своём положении и о том, как покончить с собой. Она страдала из-за своего положения, считая, что человек, которого она бесконечно любила, поставил её в безвыходное положение. Её мысли о Вронском, который, по её мнению, больше не любил её, и о том, что она не видела сына, только усиливали её страдания. Анна видела выход в смерти: «И стыд и позор Алексей Александровича, и Серёжи, и мой ужасный стыд — всё спасается смертью. Умереть — и он будет раскаиваться, будет жалеть, будет любить, будет страдать за меня» [там же, 730].

Перед тем, как совершить самоубийство, Анна сильно поссорилась с Вронским и в какой-то степени искала помощь. Посетив свою невестку Долли и встретив там Кити, которая нехотя с ней общалась, она ещё яснее осознала своё положение: «Ну, пусть я придумаю себе то, чего я хочу, чтобы быть счастливой. Ну? Я получаю развод, Алексей Александрович отдаёт мне Серёжу, и я выхожу замуж за Вронского. ... Что же, Кити перестанет так смотреть на меня, как она смотрела нынче? Нет. А Серёжа перестанет спрашивать или думать о моих двух мужьях? А между мною и Вронским какое же я придумаю новое чувство? Возможно ли какое-нибудь не счастье уже, а только не мученье? Нет и нет!» [там же, 748–749].

После того визита, когда она встретила Китти и поговорила с Долли, Анна отправилась на вокзал, и там ей стало ясно, чем закончатся её пытки. Когда в начале романа Анна увидела раздавленного сторожа, она назвала это «дурным предзнаменованием» [там же, 69]. Тот же мотив проявился в конце романа, когда она вспомнила «о раздавленном человеке и поняла, что ей нужно сделать» [там же, 752]. Перед этим трагическим уходом она также сказала: «... туда, на самую середину, и я накажу его и избавлюсь от всех и от себя» [там же, 753]. Её последние слова доказывают, что она не была до конца уверена, кто поступает правильно: «Где я? Что я делаю? Зачем?» [там же, 753]. Но затем она смирилась со своей судьбой и попросила у Господа прощения.

Согласно теории Шопенгауэра, мы могли бы заключить, что Анна фактически отказалась от своей воли. Мы можем только предполагать, как бы сложилась её жизнь при иных обстоятельствах, но известны события, которые привели её к самоубийству. Шопенгауэр также отмечал: «Самоубийца хочет жизни и не доволен только условиями,

при которых она ему дана» [Шопенгауэр, Глава 69]. Определить одну единственную причину самоубийства Анны трудно; это скорее совокупность всех обстоятельств и особенностей характера, которые привели её к состоянию, близкому к безумию.

Заключение

Произведение Льва Николаевича Толстого «Анна Каренина» неслучайно считается классическим произведением мировой литературы, поскольку оно может быть рассмотрено на нескольких уровнях. Хотя литературное произведение берёт своё начало во второй трети XIX века и критикует российское общество того времени, с философской и психологической точки зрения оно до сих пор актуально благодаря глубине своих персонажей и их взаимному влиянию.

Хотя Толстой изменил своё мнение о философии Шопенгауэра, в образе Анны Карениной можно провести параллели с шопенгауэровским пониманием мира и рассмотреть её характер через призму его философии. История Анны представляет собой сложное изображение эмоциональной и психологической борьбы человека в контексте социальных ожиданий и личных желаний, которые не могут быть полностью удовлетворены, поскольку после каждого исполненного желания возникает новое.

Анна была умной женщиной, но её страсть и нереализованные желания привели к неудовлетворенности, внутренним конфликтам и глубоким страданиям. Особенно если учитывать контекст времени создания книги, в образе Анны Карениной можно увидеть олицетворение мужества, страсти и борьбы за собственное счастье вопреки социальным условностям и лицемерию общества того времени. Она настоящая героиня, бросившая вызов давлению общества и ограничениям, наложенным на женщин. Анна является ярким примером персонажа, чья жизнь трагически завершилась в поисках собственного счастья.

Список литературы:

Толстой Л. Н. 1999. *Анна Каренина* Москва: Издательство АСТ.

Шопенгауэр А. 1910 *Полное собрание сочинений*. Т. I Москва.

Шопенгауэр А. 1999 Мир как воля и представление. «Московский клуб», Том первый. Режим доступа: http://az.lib.ru/s/shopengauer_a/text_0040.shtml (Дата обращения: 3. 9. 2024.)

Шопенгауэр А. 1992 Мир как воля и представление. Том второй. Режим доступа: <https://lib.ru/FILOSOF/SHOPENGAUER/mir.txt> (Дата обращения: 5. 9. 2024.)

Schopenhauer, A. 1981. *Svet kao volja i predstava* Т. I Novi Sad: Budućnost.

Schopenhauer, A. 1986. *Svet kao volja i predstava* Т. II Novi Sad: Budućnost.

Hühn, L. 2014. *Filozofija tragičnog. Schelling – Schopenhauer – Kierkegaard*. Zagreb: Matica hrvatska.

Азимов З. 2016. *Тема любви в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина»*. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/5814600/page:2/> (Дата обращения: 23. 7. 2024.)

Долженков, П. Н. 2016. *Толстой и Шопенгауэр: «Анна Каренина»*. Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1347&Itemid=52&fbclid=IwAR011c11xpVR_uW7fbo1hrYur4eeDHP2E-b7c_d-96gG1oWMZYWnInkESoc (Дата обращения: 23. 7. 2024.)

Жданова, Н. А. 2016. *Дисциплина мысли Константина Левина (по роману Л. Н. Толстого «Анна Каренина»)*. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/distsiplina-mysli-konstantina-levina-po-romanu-l-n-tolstogo-anna-karenina/viewer> (Дата обращения: 23. 7. 2024.)

Монин, М. А. 2001. *Толстой и Фет. Два прочтения Шопенгауэра*. В: «Вопросы философии», но. 3. Режим доступа: https://sites.google.com/site/lubitelkultury/Home-1/-----1?fbclid=IwAR3BzRfsgcA_2p3O9v5AEbAYmDpSGPsrVHoJ8j0utWBtQdpr3ST0_UBel7Q (Дата обращения: 23. 7. 2024.)

Никонов, С. С. 2017. *Сравнительный анализ образов Анны Карениной и Константина Левина из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»*. Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/258/13369/> (Дата обращения: 23. 7. 2024.)

Тиме, Г. А. 2014. *Мифообраз Льва Толстого в контексте русско-немецкого диалога XIX–XX веков* // Лев Николаевич Толстой (Философия России первой половины XX века). Москва. С. 422–442. (Дата обращения: 23. 7. 2024.)

Тришкина, Э. Р., Вдовых, В. В., Холопова, М. И. 2022. «*Анна Каренина*»: *нарциссические замки и реальность*. Режим доступа: <https://psyjournal.ru/articles/anna-karenina-narcissicheskie-zamki-i-realnost> (Дата обращения: 23. 7. 2024.)

Sažetak

U ovom radu analiziramo lik Ane Karenine iz Tolstojevog istoimenog romana kroz filozofske koncepte Artura Schopenhauera fokusirajući se na unutarnji sukob između njezinih osobnih želja i društvenih normi. Ova analiza povezuje njezin unutarnji nemir s idejama o volji, patnji i neostvarenim težnjama, pri čemu svaka ispunjena želja stvara novu potrebu. Istovremeno, ljubav i strast igraju ključnu ulogu u njezinom tragičnom putovanju, koje je odraz borbe za osobnu sreću u svijetu ograničenom društvenim pravilima. Kroz ovu filozofsku analizu, dublje razumijemo kompleksnost njezina karaktera i uzroke njezine tragične sudbine. Temeljna literatura za pisanje ovog rada uključuje roman Lava Nikolajeviča Tolstoja i filozofsko djelo *Svijet kao volja i predodžba* Arthura Schopenhauera, koja pruža ključne uvide u analizu unutarnjeg sukoba i filozofskih aspekata koje smo istraživali.

Ključne riječi

L. N. Tolstoj, A. Schopenhauer, filozofija, realizam, unutarnji konflikt, strast, društvena osuda

Ключевые слова

Л. Н. Толстой, А. Шопенгауэр, философия, реализм, внутренний конфликт, страсть, общественное осуждение

Kratka biografija

Rođena 1994. godine u Čakovcu. Godine 2009. upisuje Drugu gimnaziju u Varaždinu. Nakon završene opće gimnazije 2013. godine upisuje dvopredmetni studij Ruskog jezika i književnosti i Njemačkog jezika i književnosti na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu. Godine 2019. upisuje diplomski studij Njemačkog jezika i književnosti na prevoditeljskom smjeru, a 2020. godine diplomski studij Ruskog jezika i književnosti također na prevoditeljskom smjeru. Aktivno je sudjelovala u različitim projektima, forumima i studentskim razmjenama unutar i izvan Europe. Uz studij, obavljala je razne studentske poslove. U rujnu 2021. godine zapošljava se kao nastavnica njemačkog jezika u svojoj bivšoj gimnaziji. Nakon toga, u rujnu 2023. godine, odlazi u Salzburg, gdje trenutno radi kao nastavnik njemačkog jezika u školi za izobrazbu odraslih.